

Сюй Минлань приехала в больницу в восемь утра. День для неё начался рано: она лично сварила для Пэй Цзяня питательный костный бульон.

Едва она переступила порог, Пэй Ду тут же поднялся и вышел в прихожую, чтобы встретить её.

— А где Яньян? — понизив голос, спросила Сюй Минлань.

— Ещё спит.

— Ты разве не едешь в компанию?

Пэй Ду бросил взгляд на наручные часы:

— Чуть позже, когда Фан Юй привезёт мне свежую одежду.

— Я приготовила суп. Хочешь немного, пока горячий?

— Нет, оставь Пэй Цзяню.

В глазах Сюй Минлань мелькнула тихая радость. Видеть, как ладят её сыновья, было для неё самым большим счастьем в жизни.

В половину девятого прибыла Фан Юй, личный помощник Пэй Ду. Она переняла от своего руководителя ту же сдержанность, чёткость и безупречную исполнительность.

— Господин Пэй-старший, ваш костюм и предметы первой необходимости, — Фан Юй встретила его в коридоре и передала бумажный пакет, а затем достала из сумочки конверт. — Это приглашение от господина Сюя. Его прислали в офис для господина Пэй-младшего. Сюй Вэньлэ просит его присутствовать на церемонии начала съёмок в следующем месяце.

Пэй Ду взял конверт и сразу же вскрыл его. Внутри лежало пригласительное письмо на торжественный запуск драмы «Годы процветания».

Пэй Ду помнил, как Пэй Цзянь упоминал этот проект. Речь шла о крупном историческом сериале для кабельного телевидения, посвящённом развитию купечества провинции Шаньси в эпоху Мин, с главными мужскими персонажами во главе сюжета. Режиссёрская и сценаристская группа уже успели собрать не одну престижную награду, а автор оригинала и вовсе считался признанным классиком. Когда Сюй Вэньлэ искал спонсоров, Пэй Цзянь без колебаний вложил деньги. Тогда он убеждал Пэй Ду, что видит у картины огромные перспективы и уверен в её высокой доходности.

Однако Пэй Ду так не считал. И причиной тому был исполнитель главной роли – Ли Цзюнь.

Ли Цзюнь.

Пэй Ду сжал в пальцах плотную бумагу, и его лицо застыло.

— Не говори об этом Пэй Цзяню. Он всё равно не сможет поехать. Все его текущие дела и проекты возьми на себя в той мере, в какой это необходимо. Неприоритетное уладишь сама. Не допускай, чтобы кто-либо беспокоил его в больнице.

В девять утра Пэй Цзянь, до этого спавший без задних ног, одним пинком отбросил одеяло и резко сел на кровати, будто восставший из мёртвых.

Сидевшая на диване Сюй Минлань вздрогнула от неожиданности и поспешно подошла к постели:

— Яньян, что с тобой? Кошмар приснился?

— Мама? — Пэй Цзянь всё ещё не мог прийти в себя. Он растерянно огляделся по сторонам и смутно вспомнил, где находится. Его глаза забежали, собирая воедино разрозненные мысли, после чего он со вздохом облегчения рухнул обратно на подушку. — Нет, просто я понял, что проспал слишком хорошо.

Для школьника, который каждое утро буквально вырывал себя из сна и страдал от хронического недосыпа, такое ощущение идеального, сладкого отдыха, выпадающего из привычного времени, почти наверняка означало опоздание на уроки.

К счастью, сейчас Пэй Цзянь находился на десять лет позже в будущем. Он был уже взрослым человеком, и идти в школу ему больше не требовалось.

Сюй Минлань с теплотой наблюдала за сыном, который с глуповатым видом изображал броски мяча в воображаемое баскетбольное кольцо прямо над собой. Затем она обернулась и позвала сиделку, которую нанял Пэй Ду:

— Это тётушка Линь. Твой брат попросил её позаботиться о тебе.

— Здравствуйте, тётушка Линь, — Пэй Цзянь опустил руки и тихо шепнул матери:

— Мам, а не лучше ли было найти сиделку-мужчину?

— Твой брат сказал, что тётушка Линь – лучший специалист в этой больнице с десятилетним стажем.

Подтекст был предельно ясен: Пэй Ду всё решил, и никаких замен не предвидится.

Тётушка Линь действительно считалась высококлассным сотрудником столичной клиники. За годы работы она выходила немало лежачих пациентов с тяжелейшими параличами, так что уход за юношей с легкой хромотой не представлял для неё никакого труда.

Сюй Минлань вместе с сиделкой сопровождала Пэй Цзяня на утренних процедурах и осмотре. На вторую половину дня у неё были запланированы деловые встречи.

— Тётушка Линь останется с тобой. Веди себя хорошо, — напутствовала мама. — Если будешь капризничать, я попрошу её позвонить твоему брату.

Сюй Минлань привыкла дисциплинировать младшего сына авторитетом старшего.

Вот только Пэй Цзянь к этому привыкнуть не успел.

Да, старший брат внушал ему невольный трепет, но сам юноша списывал этот страх на тягостное впечатление от их первой встречи в лифте, где Пэй Ду проявил абсолютную непреклонность.

Даже элементарные организмы инстинктивно избегают опасности, а человек стоял на куда более высокой ступени развития.

И именно потому, что он считал себя разумным человеком, в отсутствие Пэй Ду одно лишь

упоминание его имени вызвало у Пэй Цзяня скорее раздражение, чем испуг.

Это не доходило до ненависти, но досаждало невероятно.

Создавалось впечатление, будто Пэй Ду невидимой тенью проник во все сферы его жизни, превратившись в некое незримое заклинающее, сдерживающее каждый шаг.

— Мама, почему ты всё время говоришь о нём? Я ведь уже взрослый. Разве он имеет право командовать мной? — Пэй Цзянь насупился, и в его пустующей голове внезапно вспыхнула тревожная мысль:

— А где папа? Неужели он...

Будь Пэй Чжэньхай дома, разве позволил бы он Пэй Ду распоряжаться судьбой младшего брата?

— О чём ты только думаешь, глупый? У отца вчера вечером появились срочные дела, и он улетел в заграничную командировку.

Пэй Цзянь облегчённо перевёл дух. Слава богу, отец жив и здоров, а значит, Пэй Ду ещё не стал единоличным главой семьи.

— А как же бабушка с дедушкой? И с маминной, и с папиной стороны?

Будучи младшим ребенком в семье, выросшим в окружении всеобщей любви, Пэй Цзянь поддерживал тёплые отношения со всеми родственниками. Он помнил даже о дальних тётушках и дядюшках и искренне надеялся, что за эти десять лет ни с кем не случилось ничего плохого.

Появления одного лишь Пэй Ду уже с лихвой хватало для головной боли.

— С ними всё в порядке, — успокоила его Сюй Минлань. — Мы просто не стали говорить им о твоей травме, чтобы не заставлять стариков лишний раз волноваться.

Она хотела добавить что-то ещё, но у неё зазвонил телефон.

— Это твой брат. Наверное, хочет узнать, как ты. Ответишь?

Опять Пэй Ду.

Пэй Цзянь молча откинулся на подушки, отказываясь брать трубку, и позволил тётушке Линь обработать спреем ссадины на руках и голени.

Вчера во время безумного бега он почти не чувствовал боли, но сегодня утром всё тело горело огнём, а на коже проступили огромные тёмные гематомы.

Врач выписал ему обезболивающие таблетки и противовоспалительный раствор. Внешние повреждения казались пустяковыми, но когда их набиралось слишком много, справляться с болью становилось тяжело.

Сюй Минлань стояла у кровати и тихо говорила в трубку:

— Яньян как раз обрабатывает раны. Не волнуйся, результаты утреннего обследования хорошие. Нужно только подлечить царапины.

Пэй Цзянянь слушал, как она отчитывается перед Пэй Ду, словно именно тот был его официальным опекуном.

Десять лет спустя мир изменился до неузнаваемости. Очнуться и обнаружить, что у тебя появился второй строгий родитель – молодой барчук был готов разрыдаться от подступившей обиды.

— Ты приедешь после обеда? — удивлённо переспросила Сюй Минлань. — Но тебе же нужно было на стройплощадку второй очереди...

Пэй Цзянянь наострил уши, молясь про себя, чтобы Пэй Ду выбрал работу и не приходил.

— Ну хорошо. У меня как раз есть дела на вторую половину дня, так что приезжай.

Последняя надежда Пэй Цзяняня рухнула.

Из-за этого до самого вечера у него совершенно пропал аппетит. Из заботливо приготовленного матерью бульона он сумел выпить лишь пару глотков.

Ему не хотелось расстраивать Сюй Минлань своим видом, но едва он заставлял себя сделать ещё глоток, как к горлу подступала тошнота, а желудок скручивало резкой болью.

Двадцатидвухлетний организм явно отличался от пятнадцатилетнего. В свои пятнадцать, если Пэй Цзяняню приходилось пропускать завтрак из-за недосмотра, к обеду он был способен съесть целого быка.

Перед уходом матери Пэй Цзянянь, успевший перелистать всю телепрограмму на больничном экране, спросил:

— Мам, а у нас дома есть мой запасной телефон? Попроси кого-нибудь привезти его мне.

— Зачем тебе телефон? Ты что-то вспомнил?

Мать явно слишком торопила события.

— Нет, мамуль, просто в наше время у всех есть телефоны. Я хочу поиграть.

— Твоего запасного телефона у меня нет. Тебе опять нужно спросить... — Сюй Минлань вовремя осеклась, понимая, что младший сын избегает контактов с Пэй Ду, хотя на самом деле их жизни были тесно переплетены. — Давай я просто куплю тебе новый?

Пэй Цзянянь легко разгадал её недосказанность:

— Почему даже по поводу телефона нужно спрашивать Пэй Ду?

— Потому что все твои личные вещи находятся у твоего брата.

Пэй Цзянянь застыл в немом изумлении.

Полный сомнений и недоумения, он кое-как переждал клонивший в сон полуденный отдых, считая минуты до прихода Пэй Ду.

Тот прибыл прямо со стройплощадки. Вслед за ним в больничный коридор вошли несколько руководителей строительства.

Работы по возведению объекта второй очереди сильно выбивались из графика. Пэй Ду отправился туда сразу после утреннего заседания совета директоров, но масштаб проблем превзошёл его ожидания. В итоге старший господин Пэй лично привез ответственных лиц в клинику, чтобы продолжить разбирательство прямо здесь.

Пэй Ду стоял в коридоре, отдавая распоряжения. Ему не приходилось повышать голос – его ледяной тон и без того давил на присутствующих, не оставляя топ-менеджерам ни единого шанса на оправдания или попытки обелить себя.

Сейчас его не интересовали причины. Ему требовалось решение.

Дверь палаты открылась и оттуда вышла тётушка Линь. Она сообщила, что Пэй Цзянь проснулся и просит его войти.

— Ты искал меня? — спросил Пэй Ду, переступив порог.

— Мама сказала, что мой телефон у тебя. И планшет, и записки тоже? Почему мои вещи вообще находятся у тебя? — Пэй Цзянь расслышал доносившийся из коридора шум и подобострастные голоса взрослых мужчин. — А это кто там снаружи?

— Твой планшет и ноутбук у меня. Чуть позже я попрошу Фан Юй привезти их. Запасного телефона у тебя нет, так что выбери нужную модель и отправь название Фан Юй. Что касается причин – подумай сам. — С этими словами Пэй Ду протянул ему свой Vertu. — Снаружи стоят проектный менеджер «Шэндин», генеральный подрядчик и директор по технике безопасности. Они помешали тебе?

— Нет, я не спал. Зачем ты приехал, если так занят? — Пэй Цзянь понятия не имел о современных флагманах, поэтому просто напечатал Фан Юй: [Пожалуйста, привези в больницу самый новый телефон].

Ответ пришёл мгновенно: [Будет сделано, господин Пэй].

Пэй Цзянь догадался, что эта Фан Юй – красивый ассистент его брата.

— После обеда приедет специалист по психиатрической экспертизе из Шанхая. Я попросил его провести оценку твоего ментального состояния, — врач сразу предупредил, что обследовать пациента в таком состоянии одного нельзя, рядом должен быть близкий родственник.

И лучше кандидатуры, чем Пэй Ду, найти было невозможно.

— Ты считаешь меня психом?

— Я так не считаю. Но ты ничего не помнишь.

— Вовсе нет, — Пэй Цзянь совершенно не хотел сотрудничать. Его разум работал чётко, мысли формулировались легко, а детские воспоминания оставались яркими. — Смотри, я помню, кто я такой. Помню родителей, дедушек и бабушек, помню моего друга Сюй Вэньлэ. Помню, что сегодня четверг и первой парой у нас биология. Я просто...

«Я просто не помню тебя».

Эти слова едва не сорвались с его языка.

Но что-то внезапно перехватило горло, лишив его возможности произнести их вслух.

Впрочем, даже если бы он промолчал, Пэй Ду всё равно всё понял.

Пэй Цзяньнь заметил, как на безупречно спокойном лице брата на мгновение проступила трещина. В его тёмных, бездонных глазах больше не было привычного равнодушия – сквозь надлом проглянул бурлящий поток скрытых эмоций.

Однако эта внутренняя буря длилась лишь мгновение.

Вспышка прошла так быстро, что Пэй Цзяньнь счёл её галлюцинацией. Пэй Ду снова обрел ледяную сдержанность и произнес строгим тоном:

— Ты помнишь, чем ты занимаешься?

— Я ученик.

— А сейчас?

— Ну, генеральный директор, — с нескрываемой гордостью ответил Пэй Цзяньнь.

— Какой именно компании? Сколько у тебя в подчинении сотрудников? Каковы объёмы твоих текущих проектов? Ты хотя бы сможешь разобраться во внутренней финансовой отчётности, которую присылают из офиса?

Град вопросов заставил Пэй Цзяньня онеметь. Он действительно ничего из этого не знал, лишь слепо радовался звучному статусу господина Пэй-младшего.

— Сейчас я этого не помню. Но даже если и так, разве я не могу спросить? Кто-нибудь мне обязательно всё расскажет.

— Тогда я сам расскажу тебе. Строительный бизнес тебя никогда не привлекал. После университета родители направили тебя в отдел маркетинга головного офиса, но ты проработал там совсем немного и устроил скандал, потребовав денег на собственное дело. Они выделили тебе капитал, и вы вместе с Сюй Вэньлэ создали несколько продюсерских агентств для раскрутки блогеров. Не прошло и двух лет, как Сюй Вэньлэ забрал свою долю и вернулся в семейный бизнес, оставив все компании тебе. Ты захотел выйти на рынок шоу-бизнеса и стал инвестировать в медиапроекты вслед за Сюй Вэньлэ. Вот только убытков было больше, чем прибыли. У тебя совершенно нет чутья на перспективные картины: ты выбирал вышедших из моды актеров без рейтинга и вдобавок влез в кучу скандалов, из-за чего в прессе поползли слухи, будто ты содержатель и папик для молодых артистов. А в компанию ты вернулся лишь потому, что последний проект полностью заморозил твои активы. Инвестиции не вернулись, и ты оказался на грани банкротства.

Пэй Ду сделал паузу и посмотрел на него тяжелым взглядом:

— Всё это ты помнишь?

<http://bllate.org/book/26316/3230246>